

МЭА, СКАЖИ МИРУ ПРАВДУ

IN IEA WE TRUST

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА
«Нефтегазовая Вертикаль»
(по материалам западной прессы)

Шумный скандал о возможных лукавых цифрах МЭА не перестает быть темой для очень многих иностранных изданий. Не мудрено: невозобновляемая энергетика является основой мировой экономики, а объективные предсказания окончания эры нефти и газа волнуют мировое сообщество не менее текущей добычи. Сейчас Агентство подозревают в том, что оно подыгрывает властям США, история которых — согласно The Prize Д.Ергина — и есть история борьбы за мировой нефтяной контроль. Подыгрывает в том смысле, что отодвигает пик Хуберта на более поздний период времени, чем он наступит в реальности. Детальный анализ ситуации еще впереди, оптимисты и пессимисты продолжают сталкиваться лбами уже в декабрьском Копенгагене, а пока мы публикуем те мнения, которые и стали головной болью мировой энергетики.

Скандал начала английская The Guardian, 9 ноября опубликовавшая статью «Нефтяные прогнозы искажены под давлением США». Внутри самой МЭА нашлись эксперты-смельчаки, которые предъявили Агентству претензии по поводу целенаправленного манипулирования данными о нефти, чтобы преднамеренно недооценить ее надвигающийся дефицит.

На МЭА влияют США?

Вопрос нехватки нефти стоит гораздо более остро, чем это официально признается, говорит такой аноним, предполагая, что Агентство преднамеренно приносило размер надвигающегося дефицита из-за страха, что начнется паника.

По заявлению этого высокопоставленного чиновника, США оказали серьезное влияние на МЭА, что способствовало недооценке темпов уменьшения количества существующих месторождений нефти при одновременном завышении шансов нахождения новых запасов.

Эти утверждения поднимают серьезные вопросы о точности энергетических обзоров МЭА по поставкам и спросу на нефть, которые используют британское и многие другие правительства в качестве руководства для проведения энергетической политики, а также политики в области изменения климата.

В частности, ставятся под сомнение прогнозы прошлогоднего и нынешнего обзоров, свидетельствующих о том, что добыча неф-

ти может возрасти с текущего уровня в 83 млн баррелей в день до 105 млн баррелей (см. «МЭА: прогноз добычи»). Мир уже прошел пик добычи, говорят критики, и подкрепляют свои выводы убедительными доказательствами.

Сейчас — в эру глобальной энергетики — теория «нефтяного пика» приобретает все большую поддержку. Все те же анонимы утверждают, что в 2005 году МЭА прогнозировало возможность роста поставок нефти до 120 млн баррелей в день к 2030 году, но затем они были вынуждены уменьшить эту цифру до 116 млн, а в прошлом году до 105 млн. «Цифра в 120 млн всегда была нонсенсом, но даже сегодняшнее число гораздо выше, чем может быть обосновано, и МЭА знает это», — предупреждают они.

«Многие внутри Агентства допускают, что поддержание поставок нефти на уровне даже 90–95 млн баррелей в день будет невозможным, но есть опасения, что дальнейшее снижение этих цифр приведет к распространению паники на финансовых рынках. Американцы боятся потери нефтяного господства, потому что это поставит под угрозу их власть над доступом к ресурсам нефти», — объясняют такое поведение МЭА аналитики.

Еще один бывший высокопоставленный сотрудник МЭА, также не захотевший назвать свое имя, отметил, что основным правом в организации был так называемый императив «не раздражать американцев», но факт, что в мире нет столько нефти, сколько принято считать, остается фактом. «Мы уже вступили в зону «нефтяного пика». Я думаю, что ситуация действительно неблагоприятна».

Тем более, считает эксперт, что мировое энергетическое сообщество пользуется статистикой МЭА охотнее, чем своей собственной. Это дает возможность утверждать, что долгосрочным поставкам нефти почти ничего не угрожает.

Джон Хемминг, член парламента Великобритании, возглавляющий парламентскую группу по проблеме пика нефти и газа, заметил, что откровения «осведомителей» подтвердили его подозрения, что в МЭА недооценили, как быстро мир стал испытывать нехватку ресурсов, и что это имеет далеко идущие последствия для энергетической политики британского правительства.

«Сейчас стало ясно, что этого не будет и что на цифры МЭА нельзя положиться, — резюмировал Д.Хемминг. — Все это придает важность переговорам по проблемам изменения климата в Копенгагене и говорит о настоятельной необходимости для Великобритании быстрее прийти к более устойчивой — с более низким потреблением углеродов — экономике, если страна стремится избежать жесткой экономической ситуации».

И в прошлом критики нефтяного пика часто ставили под сомнение

цифры МЭА. Мэтт Симмонс, эксперт нефтяной отрасли, был одним из тех, кто поднял вопрос о том, насколько ли ближе сейчас нефтяной пик, чем принято считать.

Доклад английского Центра энергетических исследований, сделанный в прошлом месяце, гласит, что мировая добыча обычной извлекаемой нефти может достигнуть пика и войти в стадию окончательного упадка до 2020 года. Стив Сорелл, главный автор доклада, отметил, что прогнозы, предполагающие, что нефть не достигнет пика добычи до 2030 года, в лучшем случае оптимистичны, а в худшем — неправдоподобны.

Еще в 2004 году были специалисты, которые предупреждали о такой опасности. Колин Кэмпбелл, бывший исполнительный директор французской компании Total, тогда говорил о том, что «если бы реальные цифры по запасам нефти стали общедоступными, началась бы паника на фондовых рынках... Такой исход не устроил бы никого».

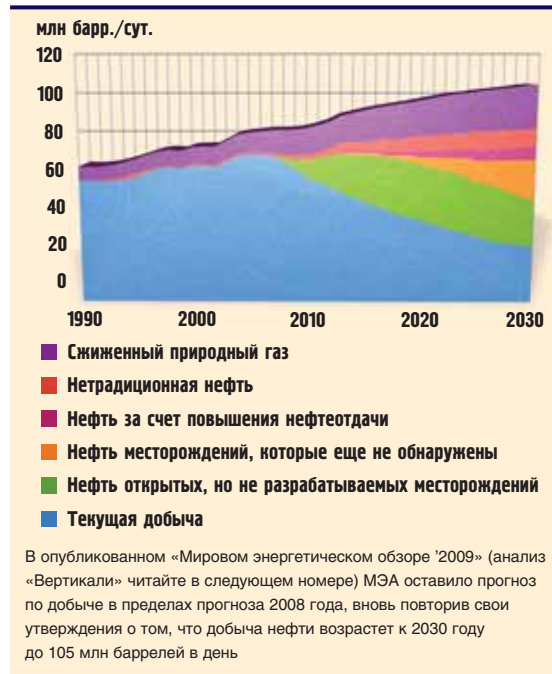
Процесс пошел?

После выхода статьи Ричард Хейнберг, авторитетный аналитик энергетического сектора и эксперт по поставкам нефти, призвал Международное энергетическое агентство «сказать миру правду» и разъяснить позицию по поводу оценки состояния мировых запасов нефти.

Напомним, что Р.Хейнберг является ведущим сотрудником института Post Carbon и автором книг «Пляски кончились: нефть, война и судьба индустриальных обществ» и «Помутнение рассудка: уголь, климат и последний энергетический кризис».

В публичном обращении к МЭА он утверждает, что национальные и местные органы власти должны полагаться на официально подтвержденные прогнозы запасов и поставок топлива для их обоснованного планирования. «Энергетическая политика, транспортное планирование, политика в сфере сельского хозяйства, экономическое прогнозирование и многое другое зависит от августовских заявлений МЭА», — говорит Р.Хейн-

МЭА: прогноз мировой добычи нефти '2008

берг, обеспокоенный умышленной дезинформацией со стороны МЭА, способной повлечь катастрофические последствия для мировой экономики.

Р.Хейнберг поясняет: «Без точных данных и прогнозов по нефти правительства мира действуют вслепую. Достаточно плохо то, что информация о ресурсах стран ОПЕК непрозрачна, а свидетельства, намекающие на то, что МЭА заставляет свой персонал молчать о нестабильности добычи нефти в будущем, еще более тревожны. Может быть, они чувствуют, что рынки не смогут справиться с правдой. Но любой временный стресс от услышанного в новостях не сравнится с ужасным крахом, который случится, если мы столкнемся с нехваткой нефти без адекватной к этому подготовки».

Р.Хейнберг надеется, что МЭА опубликует точные данные до начала Конференции ООН по изменению климата, которая пройдет в Копенгагене 7 декабря 2009 года. Это обеспечит мировых лидеров точной информацией, нужной для того, чтобы сделать объективные энергетические прогнозы, которые будут иметь решающее значение для успеха соглашения о глобальном сокращении выбросов. ■